

Выражение лица Лу Ичжоу стало грустным, и он медленно покачал головой.

— Он может только отдыхать в постели, если только не сможет достать эликсир, восстанавливающий золотое ядро. Но этот эликсир не имеет рыночной цены. Его трудно найти, даже если у нас есть сто тысяч камней духа.

Когда Су Юй очнулась на пике Чжицун, в их казне оставалось всего восемь тысяч духовных камней.

Взгляд Су Юй внезапно потемнел.

«Ну, все в порядке».

«Нет ничего, что мастер Су не мог бы решить, приготовив еду».

«Успокойся».

Теперь она может думать только о том, как лечить и заботиться о третьем младшем брате. Следующий — ее четвертый младший брат, у которого есть внутренние демоны. Он культиватор на средней стадии заложения основ, который использует духовный звук циня как способ нападения.

— Четвертый младший брат! — воскликнула Су Юй и тут же посмотрела на юношу блестящими глазами, боясь, что тот исчезнет в следующее мгновение.

Лу Ичжоу был ошеломлен ее яркими глазами.

— Если ты не поймешь, что учитель скажет сегодня на уроке, не волнуйся.

«А?»

— Приходи пораньше после занятий. Попробуй кулинарные навыки своей сестры, и, возможно, ты сможешь понять.

«О?!»

После того, как она это сказала, Лу Ичжоу беззвучно убрал свой гуцин в оцепенении. Он так долго жил без еды. Зачем ему стряпня второй старшей сестры?

Су Юй смотрела на истощенную фигуру юноши, который в панике кивнул и ушел. Она почувствовала облегчение и приступила к первому заданию, которое ей нужно было выполнить — изучить эликсир, используемый для утоления голода в этом мире.

Она отправилась в маленькую комнату во дворе, которая не часто используется на пике Чжицзюнь, — кухню.

Там была только глиняная печь, на которой стоял чугунный горшок, хорошо отполированный, а на стене висела деревянная крышка.

Слева от глиняной плиты стоял бак с чистой водой, в котором плавал черпак из кожуры тыквы.

Хотя планировка и оборудование кухни были простыми, Су Юй все равно почувствовала умиление.

Но когда она открыла крышку горшка и увидела готовую кашу, ее сердце сжалось от боли.

«Недостаточно огня».

В каше рисовые зерна не сварились. Она знала, что вкус каждого зерна был неравномерным, а рисовый аромат не полностью смешался.

Су Юй нахмурилась, долго смотрела на кашу и, закрыв глаза, положила ее в миску.

Как раз, когда она собиралась вынести ее из кухни, она остановилась с болью в сердце.

«Какой грех».

С тех пор как ей исполнилось десять лет, она не ела такую дрянную кашу.

Если она сделает это, то, вероятно, потеряет сон сегодня ночью.

Когда солнце было высоко в небе, Лу Ичжоу сидел в классе циня и смотрел на солнце, чувствуя беспокойство.

Он был в замешательстве. Как он мог подумать, что вторая старшая сестра ведет себя утром как нормальный человек, а он оставляет ей дела?

Вторая старшая сестра больше всего ненавидела третьего старшего брата, верно?

Он вошел в пик на год позже нее. Она была только на стадии очищения ци, а он уже сформировал золотое ядро.

Лу Ичжоу чувствовал, что, возможно, утром он встретил призрака и был одержим.

Если его вторая старшая сестра не принесет еду, не навредит ли он своему третьему старшему брату? Его третий старший брат был разбит на части. Он больше не мог культивировать и стал смертным. Теперь он даже заставил своего третьего старшего брата страдать от голода и издевательств второй старшей сестры.

Как только Лу Ичжоу подумал об этом, он больше не мог сидеть спокойно. Он поспешно встал и сказал:

— Учитель, мне нужно срочно возвращаться на гору.

Ли Жучан, обучавший искусству игры на цине, тоже знал, что недавно произошло в пике Чжицун. Он тут же окинул своего ученика сочувственным взглядом.

— Хорошо.

Прежде чем заниматься культивированием, необходимо поддержать свой пик.

Старший брат ушел, а третий был выведен из строя.

Была только одна старшая сестра, которая занимала второе место. Однако она не только была неглубокой в культивировании, но и была известна своим эксцентричным нравом. Она ничем не могла им помочь.

Эх.

У каждого пика были обстоятельства, которых трудно было избежать.

— Я одобрил твой отпуск на следующие несколько дней. Урегулируй дела старшего брата должным образом, а после приходи на занятия.

Лу Ичжоу сразу же поклонился:

— Спасибо, учитель.

Остальные ученики смотрели на него то ли с сочувствием, то ли с жалостью. Он стиснул зубы и встал, но его снова остановили.

Ли Жучан вздохнул:

— У меня здесь еще есть немного порошка нефритовой пилюли. Можешь использовать его.

После этого он поставил на ладонь большую нефритовую бутылку.

— Хотя это не может восстановить его золотое ядро, порошок нефритовой пилюли — это эссенция духовного материала, которую могут есть смертные. Твой брат сейчас не может съесть пилюлю бигу, и он не может переваривать слишком сытную духовную пищу. Порошок нефритовой пилюли — самый подходящий.

Лу Ичжоу сразу же обрадовался.

Теперь его третьему старшему брату очень трудно проглотить даже рисовую кашу. Если есть порошок нефритовой пилюли, который можно съесть, растворив его в воде, то это самое лучшее.

— Учитель, есть ли еще такие пилюли, которые я могу обменять в секте?

Ли Жучан криво улыбнулся:

— Нет. Сырьем для этого порошка нефритовой пилюли служит большое количество обычной травы долины духа, но примеси в ней должны быть очищены, чтобы те, кто не может культивировать, также могли поглотить сущность духовной энергии в ней. Эта вещь мало влияет на культиваторов, поэтому алхимики не хотят тратить время на ее очистку. Это то, что мой друг-алхимик сделал для своей дочери, которая не могла культивировать. Он дал мне немного по пути.

Лу Ичжоу был разочарован, но быстро воспрянул духом.

Раз мастер Ли может достать его, а обычная духовная трава стоит недорого, то если в будущем он подружится с алхимиком, то сможет увеличить цену и попросить того рафинировать ее для своего третьего старшего брата, верно?

Подумав об этом, Лу Ичжоу попрощался с дядей-мастером и быстро ушел.

В полдень на маленькой кухне пика Чжицюн.

Су Юй скрежетала зубами и смотрела на чугунный горшок, в котором она варила духовную

рисовую кашу.

Он ярко сиял, и его аура взмывала прямо к небу.

Но в горшке не было ни одного зернышка рисовой каши, которое в этот момент расцвело бы.

Там была только горстка нефритово-белого порошка, сияющая нефритовым блеском!

Как такое может быть?

Су Юй упала и посмотрела на свой тускло-горячий дантянь.

Она увидела большой и широкий железный котел, парящий в ее дантяня. Он ярко светился разноцветным сиянием.

Су Юй пребывала в растерянности и досаде.

Бог убивает ее.

— Вторая старшая сестра, ты здесь? Где каша третьего старшего брата? — Лу Ичжоу ворвалась на кухню как вихрь.

Су Юй: «Каша?»

У нее есть только порошок...

Может, ей смешать его с кипятком?

<http://tl.rulate.ru/book/76654/2449736>